

23.00.02 Политические институты, процессы и технологии

УДК 316.472.4

DOI 10.22311/2074-1529-2020-16-4-163-182

Г. Я. Гузельбаева,
Казанский федеральный университет, г. Казань

ИСЛАМСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И СОЦИАЛИЗАЦИЯ ДЕТЕЙ В СЕМЬЯХ СОБЛЮДАЮЩИХ МУСУЛЬМАН ТАТАРСТАНА В КОНТЕКСТЕ СЕМЕЙНОГО ОБРАЗОВАНИЯ*

ГУЗЕЛЬБАЕВА Гузель Яхиевна

канд. социол. наук, доц.,

Институт международных отношений,

Казанский федеральный университет

(420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18)

E-mail: Guzel.Guzelbaeva@kpfu.ru

Аннотация. Исследование практик исламского воспитания и обучения среди семей соблюдающих мусульман Республики Татарстан, которые самостоятельно выбирают и организуют семейную форму образования для своих детей школьного возраста, показало, что, по мнению самих родителей, им удастся обеспечить более насыщенное изучение исламских дисциплин и более содержательную передачу представления о мусульманской культуре, чем если бы их дети продолжали посещать школу. Под религиозной социализацией мы понимаем процесс, в ходе которого люди приобщаются к принятым в их окружении религиозным практикам, а также научаются соответствующему поведению. Статья сфокусирована на том, каким образом соблюдающие мусульмане и их дети справляются со сложностями в соблюдении исламских правил и выполнении предписанных

* Исследование проведено при поддержке гранта РФФИ № 20-011-31777 «Религиозные институты в эпоху общественных потрясений: стратегии, трансформация легитимации, ожидания общества».

религиозных обрядов в государственной школе, какие аспекты стандартного светского образования и школьной среды затрудняют усвоение детьми исламской этики. Семейная форма образования предоставляет возможности для максимального невыхода ребенка за пределы верующего окружения, что имеет большое значение для исламского воспитания. Неформальный подход к распорядку учебного процесса и индивидуальное расписание освобождает часть времени для изучения основ ислама. Это, как утверждают защитники семейной формы образования, обеспечивает плавное и естественное принятие религиозных установок, усвоение нравственных норм и практическое исполнение предписаний своей конфессии. Статья содержит также мнение другой части мусульман, светских родителей и экспертов о желательном контроле за образовательным и воспитательным процессом, который следует организовать как государственным органам, так и муфтияту.

Ключевые слова: исламское воспитание, религиозная социализация, семейное образование, российское образование, родительское влияние.

Для цитирования: *Гузельбаева Г. Я.* Исламское воспитание и социализация детей в семьях соблюдающих мусульман Татарстана в контексте семейного образования // *Ислам в современном мире*, 2020; 4: 163–182;

DOI: 10.22311/2074-1529-2020-16-4-163-182

Статья поступила в редакцию: 19.11.2020

Статья принята к публикации: 01.12.2020

Религиозное возрождение, начавшееся в 1990-х и продолжившееся в 2000-х годах, не предполагало кардинального изменения системы ценностей россиян, в которой по-прежнему продолжают преобладать светские установки и нормы морали. В этих условиях семьи верующих мусульман рассматривают религиозное воспитание подрастающего поколения в качестве одной из важнейших задач¹. Они инициативно предпринимают усилия по организации образования и воспитания, возвращающих ребенка в рамках религиозной картины мира, а также стараются уменьшить возможное (по их мнению, негативное) влияние внешней социальной среды на своих детей.

В данной статье анализируется, как процесс исламского воспитания и социализации реализуется в семьях мусульман, где дети школьного возраста переведены на семейный формат получения среднего

¹ *Гайнутдин (Гайнутдинов) Р. И.* Принцип универсальности знания как основа исламского образования // *Ислам в современном мире*. 2015. Т. 11. № 4. С. 27–32; *Сагитова Л. В.* Социальная интеграция мусульман и потенциал светской образовательной системы: опыт Татарстана // *Ислам в современном мире*. 2016. Т. 12. № 1. С. 197–210.

образования. Семейное образование приобретает особую актуальность для мусульманских семей, так как дает возможность свободно отправлять религиозные ритуалы, а также снимает вопрос о необходимости особого меню в школьных столовых, выделения мест для совершения молитвы, позволяет освободить больше времени для изучения исламских дисциплин и т. д. В фокусе нашего внимания — дети и семьи верующих мусульман Республики Татарстан как одного из регионов со значительной долей мусульманского населения¹.

Существуют различные подходы к пониманию механизмов религиозного воспитания и религиозной социализации и их влияния на индивида. Общим в трактовке этих процессов является то, что в результате у человека формируется религиозность — качество, которое выражается в совокупности определенных свойств сознания и поведения, создавая определенный жизненный мир, в котором человек присоединяется к религиозной группе. Религиозная социализация — это процесс усвоения религиозных ценностей, представлений и поведения, которые приняты в данной культуре². Этот процесс часто описывается как взаимодействие социальных агентов, в ходе которого люди приобретают религиозную веру и религиозные представления³. Основными агентами религиозной социализации являются семья, родственники, группы друзей и сверстников, а также религиозные организации и интернет-сообщества.

Семейное образование (СО) — это особая форма получения общего среднего образования, которая заключается в самостоятельном овладении школьной программой и не предполагает ежедневного посещения учащимися школы. В России оно закреплено Федеральным Законом «Об образовании в Российской Федерации»⁴ от 2012 г. и за последние несколько лет приобрело немало сторонников. Их число с каждым годом растет, и к 2020 г. количество семей, перешедших на этот формат обучения, достигло примерно 12 тысяч⁵.

¹ Отметим, что 54,5% всех жителей Татарстана составляют так называемые этнические мусульмане — те, кто относится к этническим группам, традиционно исповедующим ислам, это татары, башкиры, азербайджанцы, узбеки, таджики. Среди них могут быть неверующие, внеконфессиональные и даже приверженцы других религий, но сторонние наблюдатели и сами мусульмане условно называют их приверженцами ислама. Соблюдающие мусульмане — это те, кто соблюдает обязательные, в том числе ежедневные предписания, их доля составляет около 3% от населения республики.

² Hood R. W. Jr., Hill P. C., Spilka, P. (eds.) (2009) *The psychology of religion: An empirical approach*. New York: Guilford Press. 4th ed.

³ Sherkat D. E. (2003) *Religious Socialization: Sources of influence and influences of agency* // M. Dillon (ed.) *Handbook of the Sociology of Religion*. New York: Cambridge Univ. Press. Pp. 151–163.

⁴ Закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ // *Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации*. 2013 г. № 23. Ст. 34.

⁵ Владимирова А. Задание на дом. Российская газета. 2020. № 45 (8099), 02.02.2020. [Электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru/2020/03/02/boleee-12-tysiach-shkolnikov-vybrali-semejnoe-obuchenie.html> (дата обращения: 01.11.2020).

Различные аспекты семейного образования хорошо изучены в США, Великобритании, Израиле, Канаде, Чехии, написано немало статей и отчетов по теме анскулинга и хоумскулинга (англ. unschooling и homeschooling — аналог российского СО). Результаты многочисленных исследований в разных странах подтверждают эффективность семейного образования¹. Для нашей работы интерес представляют исследования особенностей процесса социализации и инкультурации среди детей на домашнем обучении². В Великобритании, США социологи и педагоги исследуют вопросы о конфессиональных особенностях организации семейного обучения, в том числе — на примерах мусульманских семей³. В России проблемы и перспективы развития семейного образования только начинают изучаться в последние несколько лет⁴. Конфессиональные аспекты образования в мусульманских сообществах освещаются через вопросы о состоянии исламских учебных заведений и примечательных курсов⁵ сравнение религиозного и светского образования⁶, проблему формирования исламской идентичности девочек-мусульманок⁷.

¹ *Kostelecka, Y.* Home education in the post-communist countries: Case study of the Czech Republic // *International Electronic Journal of Elementary Education*. 2010. Vol. 3. Is. 1. Pp. 29–44; *Ray B. D.* Homeschooling growing: Multiple data points show increase 2012 to 2016 and later. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.nheri.org/homeschool-population-size-growing/> (дата обращения: 01.11.2020); *Van Pelt, D.N., Allison, P.A., Allison, D. J.* Fifteen years later: Home-educated Canadian adults. [Электронный ресурс] // URL: https://www.naturalchild.org/articles/research/fifteen_years_later.pdf (дата обращения: 01.11.2020).

² *Medlin, R. G.* Homeschooling and the question of socialization revisited // *Peabody Journal of Education*. 2013. Vol. 88. Is. 3. Pp. 284–297; *Neuman A.* Criticism and education: dissatisfaction of parents who homeschool and those who send their children to school with the education system // *Educational Studies*. 2019. Vol. 45. Is. 6. Pp. 726–741; *Pearlman-Avni S., Graevsky M.* Homeschooling, civils, and socialization: The case of Israel // *Education and Urban Society*. 2019. Vol. 51. Is. 7. Pp. 970–988.

³ *Apple M. W.* (2013) Gender, religion, and the work of homeschooling // *Z. Gross, L. Davis and A.-K. Diab* (eds.) *Gender, religion and education in a chaotic postmodern world*. New York: Springer, 2013. Pp. 21–39; *Myers M.* Muslim, home education and risk in British society. *British Journal of Sociology of Education*. 2018. Vol. 39. No. 2. Pp. 212–226; *Rudgard, O.* Fears of bullying drives Muslim children to being homeschooled // *The Telegraph*, 03.04.2018. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2018/04/03/fears-bullying-drives-muslim-children-homeschooled/> (дата обращения: 01.11.2020); *Sarwar, S.* What motivates 21st century Muslim parents to home-school their children? // *The College of Teachers practitioner journal Education Today*. 2013. Vol. 64. No. 4. Pp. 25–29.

⁴ *Жуйкова К. В., Ляликова С. В., Карпова В. М.* Семейно-домашнее обучение как модель образования будущего: Аналитический отчет по результатам социологического исследования / под общ. ред. А. И. Антонова. М.: МАКС Пресс, 2018. 145 с.; *Карпова В. М., Ляликова С. В.* Семейное образование в России: миф и реальность // *Социология в изменяющемся научно-образовательном пространстве современного общества: материалы международной научно-практической конференции VII Дильновские чтения*. Саратов., 2020. С. 88–91; *Риммер К.* Семейно-домашнее образование: родители как учителя и воспитатели своих детей // *Семья и демографические исследования*. 31.03.2014. [Электронный ресурс] // URL: <https://riss.ru/demography/demography-science-journal/5272/> (дата обращения: 01.11.2020); *Яшина М. Н.* Семейное образование в сети Интернет // *Социология образования*. 2017. № 2. С. 63–73.

⁵ *Алмазова Л.* Религиоведение и преподавание знаний о религии детям в современном Татарстане. Случай ислама // *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. 2017. Т. 35. № 4. С. 159–161.

⁶ *Suleymanova D.* Islam as moral education: madrasa courses and contestation of the secular in the Republic of Tatarstan, Russia // *Religion, state and Society*. 2015. Vol. 43. No. 2. Pp. 150–167.

⁷ *Karimova, L.* Muslim revival in Tatarstan: Tatar women's narratives as indicators of competing Islamic traditions // *Nova Religio: The Journal of Alternative and Emergent Religions*. 2013. Vol. 17. No. 1. Pp. 38–58; *Karimova L.* (2014) "Piety stories": Muslim Tatar women's identity performance,

Однако отсутствуют исследования по целенаправленному анализу конфессионального аспекта семейного образования и изучению специфики обучающих практик среди мусульманских семей.

Цель исследования

В данной статье проанализированы особенности образовательной среды и внеучебной деятельности, присущие мусульманским семьям, выбравшим семейное образование, и необходимые для обеспечения религиозной социализации и исламского воспитания их детей в Республике Татарстан. Нами рассмотрено, как родители и дети справляются с трудностями в отпращивании исламских обрядов в государственной школе, какие аспекты стандартного среднего образования и школьной обстановки препятствуют усвоению детьми исламских установок, какие обучающие практики используются родителями для органичного и эффективного религиозного обучения детей.

Исследовательские методы

Для выяснения причин выбора семейного образования семьями мусульман, содержания практик семейного образования как одного из проводников религиозной социализации, а также для анализа проблем, с которыми сталкиваются семьи верующих мусульман Татарстана, было проведено социологическое исследование. Его полевая часть выполнена в 2019–2020 гг. на территории Республики Татарстан, в городах и сельских районах. При сборе информации в качестве метода использовалось глубинное интервью с участием родителей-мусульман, которых спрашивали об их отношении к средней школе, используемых практиках семейного образования и религиозной социализации, а также с участием экспертов — школьных учителей, учителей СО и школьных психологов. Всего в рамках исследования было проведено 22 глубинных интервью: 16 — с родителями-мусульманами и 6 — с экспертами.

Информантами стали люди разного возраста, пола и социального статуса, проживающие в Казани, Набережных Челнах, Елабуге, Кукморском, Бавлинском, Лаишевском и Лениногорском районах. Опыт семейного образования семей, принявших участие в исследовательском проекте, составляет от одного до четырех лет.

Результаты исследования: организация исламского воспитания и преодоление препятствий

Имеется комплекс причин, побудивших российских родителей осуществлять перевод детей на семейную форму обучения. В качестве главной обычно называется общее снижение уровня преподавания в современной школе по сравнению со школой советской. Некоторые родители зачастую воспринимают российскую систему образования как нацеленную на «натаскивание» к финальным экзаменам. Они недовольны отсутствием индивидуального подхода к ученикам, недостаточным вниманием к формированию практических навыков, способности критически мыслить и самостоятельно принимать решения. Среди других причин, которые порой вызывают несогласие и возмущение со стороны родителей, приводятся неудовлетворительный уровень преподавания значимых предметов, массовое использование услуг платных репетиторов и центров подготовки к экзаменам, отсутствие возможности влиять на содержание учебных программ и формат преподавания, высокая загруженностей детей, дополнительные расходы на учебные материалы и материальную «помощь школе».

Для семей верующих мусульман дополнительный аргумент перехода на СО состоит в том, что семейное обучение способствуют более успешной религиозной социализации их детей. Это прежде всего касается более эффективного усвоения исламских ценностей, образцов поведения и ритуальных практик.

На примере мусульманских семей Республики Татарстан рассмотрим факторы, благодаря которым дети при семейном образовании имеют возможность успешно усваивать религиозные ценности и образцы поведения. К ним относятся: создание условий для соблюдения исламских предписаний и выполнения религиозных ритуалов, ограждение от нежелательного, по мнению респондентов, влияния внешней социальной среды, нормы которой входят в противоречие с правилами ислама, а также обучение мусульманским знаниям и трансляция религиозных установок. Проиллюстрируем наш анализ цитатами из глубинных интервью с родителями и экспертами.

Необходимо оговориться, что мусульмане реализуют различные модели религиозного поведения и отношения к следованию религиозным предписаниям. По данным репрезентативного массового опроса, проведенного автором статьи в 2017 г. среди городского и сельского населения Татарстана, доля людей, назвавших себя мусульманами, составляет 51% жителей республики. Выделяется группа соблюдающих мусульман, — тех приверженцев ислама, кто строго соблюдает религиозные обряды, в частности совершает ежедневную пятикратную молитву,

соблюдает пост, посещает коллективную молитву по пятницам (мужчины), носит хиджаб (женщины), не употребляет спиртного и свинины, пр. Исследования показывают, что таких в Татарстане около 5% от всех, кто идентифицируют себя в качестве мусульман¹. Соблюдающие мусульмане отличаются в том числе тем, что считают обязательным исламское воспитание своих детей и придают ему большое значение. Следует обозначить еще более узкую прослойку, которую условно можно назвать консервативно настроенными мусульманами, настаивающими на максимально точном следовании предписаниям Корана и Сунны и отрицающими так называемые этнические (татарские) наслоения в исламском поведении и сознании. Применительно к воспитанию детей это находит выражение в желании отдельного обучения мальчиков и девочек, избегании музыки и парных танцев, более строгом отношении к изучению исламских наук и др. Наше исследование зафиксировало разницу в отношениях и запросах к образованию и образовательной среде со стороны разных типов мусульман. Подавляющее большинство тех семей, кто относит себя к мусульманам, мало отличается от семей светских по своим запросам, в то время как соблюдающие мусульмане и в особенности консервативная их часть высказывают более резкие оценки и предъявляют более высокие требования.

Исполнение религиозных предписаний в школьных условиях: запрет или компромисс

В последние пару десятилетий религиозная картина нашей страны претерпела существенные изменения. Увеличилось число верующих различных конфессий, общество достаточно лояльно стало относиться к присутствию религиозных атрибутов в светском пространстве. Школьная среда также трансформировалась. Это касается, например, более терпимого отношения к нательным крестам или головным уборам учащихся и учителей. Однако школа остается секулярной средой, и часть верующих родителей высказывает недовольство ее правилами и условиями. Так, некоторые члены семей соблюдающих мусульман утверждают, что часть школ не приспособлена для полноценного отправления религиозных обрядов. Прежде всего это касается комфортного совершения намаза, избегания запрещенных продуктов и ношения головного убора девочками.

¹ Гузельбаева Г. Я. Взаимоотношения исламских структур и государства: случай Татарстана // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: «Политология». 2020. Т. 22. № 4. С. 681.

За последние годы население Республики Татарстан, где больше половины жителей являются этническими мусульманами (татары, башкиры, азербайджанцы), привыкло к хиджабам на улицах городов и сел. Женщины и девушки с покрытой головой стали обычным явлением. В школах, как и в других учреждениях в целом к этому относятся лояльно, но бывают и случаи непринятия. В одних школах предусмотрена конкретная форма одежды, и пренебрегать ею нельзя, в других нет чётких предписаний к внешнему виду. И даже нечастые случаи запрета чувствительно воспринимаются мусульманскими семьями, особенно если он высказан в настойчивой форме, не терпящей возражений. Некоторые родители признаются, что их дочери столкнулись с подобным отношением к себе со стороны учителей и руководящего состава школ, и это явилось для них психологической травмой.

Переехали, и в 10-й класс дочь пошла в другую школу. Пришла учиться в платке. Её классный руководитель запретила ей надевать платок, вообще даже появляться в школе в платке, накричала на нее, ругала: “Чтобы не было никогда платка на твоей голове, чтобы даже не смела приходить в такой одежде”. <...> Она из-за того, что некому было заступиться, сняла платок. Стеснительная, робкая такая (Камила).

Когда Фатима пришла в 8-й класс в платке, к ней подошла учительница и начала говорить: “Чего тут в платке пришла, вырядилась, нечего так ходить”. Фатима сказала: моя одежда, я так и буду ходить. Учитель сказала директору. Директор нашла Фатиму в столовой, когда она стояла в очереди за едой, и прилюдно накричала на нее, что она одевается не по форме, что она в платке, и что ей вообще нечего делать тут в школе. Фатима весь вечер проплакала, мы с мужем пытались ее веселить, но ее очень задела эта публичная порка (Айнура).

Необходимо подчеркнуть, что родители и эксперты солидарны во мнении, что неприятие хиджаба обычно исходит именно от педагогического состава, а не от сверстников. Некоторые учителя делают устные замечания, высказывают претензии девочкам и их родителям как наедине, так и в присутствии одноклассников. Отметим, что в целом школьницы беспрепятственно носят платок в школе, а случаи противодействия этому встречаются редко.

Другие проблемы ритуального характера могут возникать у школьников в связи с отсутствием халяльного питания, мест для совершения намаза, из-за совместного обучения мальчиков и девочек. Эти аспекты школьной жизни упоминаются, скорее, как второстепенные, и сами по себе не являются причинами ухода из школы и перевода на семейное обучение. Они лишь добавляют красок в общую картину самочувствия верующих людей.

Необходимость следовать религиозным канонам, с одной стороны, и отсутствие условий для их соблюдения — с другой, может порождать конфликт между родителями и персоналом школы. Исследование показало, что здесь возможны различные ситуации с различным исходом. В одних случаях школьная администрация и учителя идут навстречу родителям: могут разрешить головные уборы (или, по крайней мере, не запрещать их), выделить места для совершения молитв, лояльно отнестись к тому, что ребёнок пропускает некоторые мероприятия, если они не соответствуют его религии. В других случаях школьники и их родители наталкиваются на непонимание и неприятие, что выражается в запрете публично проявлять свою религиозную принадлежность.

С учителем, классным руководителем я в декабре поговорил. Говорю, мы музыку не слушаем. Можно ли чтобы нас на дополнительные музыкальные занятия не привлекали. У нас есть свои кружки, куда мы ходим. Она говорит: пожалуйста. Учительница пошла нам на встречу (Булат).

Я сказала [классному руководителю], что переживаю, что [дочери] намаз не получается читать, может, будет какое-то местечко, буквально метр, и ей 5 минут надо обязательный фарз-намаз прочитать. Она говорит, я спрошу у директора. Я ей все напоминала, напоминала. Теперь <...> когда она уходит на обед, она дает ключ от своего кабинета, там три девочки- мусульманки читают намаз. Она дала разрешение, и, похоже, это до директора не доходило (Гулия).

По данным вопросам исследование не выявило случаев открытого конфликта, родители предпочитают ограничиваться запросами к школьной администрации и обычно оставляют проблему нерешенной, если им не идут навстречу. При отсутствии халяльного питания родители договариваются с детьми отказываться от употребления мяса в школе.

Вот время обеда, они в столовую идут, а у меня сердце не на месте: ей ведь всего семь лет, кушать хочется, вдруг вместе со всеми поест эту харамную котлету. Я, конечно, ей объясняю, она сознательная у меня. Говорит, что не ест мясное там (Камила).

Предписание ислама на раздельное обучение мальчиков и девочек не является актуальным вопросом для большинства этнических мусульман, которые ведут светский образ жизни. Однако, некоторая часть соблюдающих мусульман, настаивающих на максимально точном следовании слову Корана и хадисов, чувствительно относятся к совместной учебе детей разного пола.

Наступает возраст, когда внимание сконцентрировано на противоположном поле. Это природа, гормоны, с этим сложно справиться, особенно подростку. Им трудно совмещать это с требованиями учебы, дисциплины. Подросткам

будет просто легче, если рядом не будут постоянно мелькать девочки, которые из-за своих гормонов и молодого любопытства стараются кокетничать, носить короткие юбки, длинные волосы, яркие ногти и что там у них еще имеется. Это очень просто — в подростковое время учить мальчиков и девочек раздельно (Наиля).

Несмотря на то, что желание раздельного обучения не является распространённым в среде верующих мусульман, мы обращаем внимание на эту точку зрения потому, что за ней следует реальная практика последних нескольких лет: инициативное, самостоятельное создание небольшого числа частных классов, в которые набираются дети начальной и средней школы по половому признаку, классы для девочек и классы для мальчиков. И хотя это малочисленные примеры, однако родители, по чьей инициативе подобные классы организуются, настойчивы в своей позиции и уже создали прецедент, который, возможно, привлечет внимание других.

Религиозные ценности мусульманских семей в условиях школьной системы

Остановимся подробнее на том, что в школьной системе мусульмане считают недопустимым для исламского воспитания. Верующие родители утверждают, что самое главное в воспитании детей — это сформировать у них правильное мировоззрение, то есть объяснить, что такое хорошо и что такое плохо с точки зрения ислама, научить ребёнка поступать в реальной жизни в соответствии с этим пониманием. До поступления в школу это родителям более или менее удастся, исламские установки усваиваются ребёнком, его внутренний мир коррелирует с внешним поведенческим рисунком. Переступая порог школы, ребёнок окунается в новую моральную среду, которая существует по иным законам. Соблюдающие мусульмане говорят в интервью, что стараются объяснять детям различия между религиозной и светской моралью и ценностями. Среди них встречаются такие, кто считает школьную атмосферу неблагоприятной. Это выражается в девиантном поведении некоторых учащихся, негативном отношении одноклассников к конкретному ученику, общей обстановке, не способствующей спокойному обучению, светской точке зрения школьной программы на вопросы происхождения жизни, устройства мира, взаимоотношения полов и пр.

Некоторые школьники используют ненормативную лексику, сетуют родители. Скорее всего, таких детей немного, но непристойные слова звучат в разговорах учеников в каждой школе и за ее пределами. Интересы и разговоры мальчиков и девочек часто сводятся к теме интимной

жизни. Конечно, интерес к ней является естественным для детей и подростков. Однако у верующих людей с их религиозной моралью имеется свой взгляд на это. Они пытаются оградить детей от пикантных тем, интерес к которым подогревается и усиливается одноклассниками.

Дочь [11 лет] приходила из школы, и я ее не узнавала, какие-то дерзкие манеры появились. В каникулы она оттаивала, возвращалась искренность. С началом учебной четверти все снова возвращалось <...> Самым ужасным моментом было то, что мы нашли в ее подростковом дневнике матерные слова в наш адрес <...> После этого появилась решимость вырвать ее из этого окружения (Наиля).

На общем школьном фоне скромность и стыдливость считаются скорее проявлением слабости и безволия, а избегание некоторых скабрёзных тем и подростковых грубых сленговых выражений не способствует приобретению авторитета среди подростков.

[в школе] некоторые дети разговаривают матом, и чем искусней ты им владеешь, тем более авторитетное положение занимаешь среди сверстников. Скромность является признаком отсталости и забитости, <...> это делает тебя аутсайдером (Кадрия).

Однако среди мусульман существует и другая точка зрения на обстановку в школе. Те из них, кто является оппонентами семейного образования, называют преувеличенной негативную оценку влияния одноклассников и указывают на необходимость общения со сверстниками из разных социальных и культурных слоев. Они утверждают, что только в школьной среде, в окружении сверстников, специально не отобранных родителями, ребенок может получить разнообразную информацию о жизни, которую не могут передать старшие по возрасту. Это обусловлено естественным для подростков недоверием к миру взрослых и высоким авторитетом ровесников.

Школа учит жизни. Надо уметь реагировать на хамство, противостоять грубости, ценить дружбу настоящую и добро. Разве подростки сильно прислушиваются к словам взрослых? У детей есть секреты. Они хотят свое [пространство], не хотят обсуждать с родителями. Не надо лишать детей одноклассников, это очень ограничивает (Рамиз).

Непонимание со стороны ряда соблюдающих мусульман встречает принуждение к участию в дополнительных, факультативных занятиях, связанных с музыкой и танцами. Они обращают внимание на то, что любой учащийся вправе отказаться от занятий по выбору, тем более если это диссонирует с его религиозными убеждениями. Информанты сетуют на коллективные посещения развлекательных шоу или дискотек, которые противоречат тому, чему учат дома и в мактабе. Страх быть

отверженным классом или получить порицание от учителей склоняет детей оставаться с коллективом, и они участвуют в музыкальных мероприятиях без ведома старших.

Родители считают неуместным присутствие в школе праздников, имеющих иноконфессиональные коннотации, таких как День святого Валентина, масленица, Хэллоуин и пр. В некоторых школах эти мероприятия подразумевают обязательное участие всех детей и негласно вплетаются в учебный процесс.

Столько мероприятий дополнительных! Этот Хэллоуин! Вся школа в этих тыквах. День влюбленных — вся школа в сердечках. На каждом труде делают эти сердечки, заставляют их дарить между собой. Это и 5-й класс, и 2-й, говорят о любви. <...> Это вообще вне школы должно быть. У нас ведь в религии этого вообще нельзя касаться (Гулия).

Приходит сообщение [от учителя]: завтра обязательно принести сладости, начинаем отмечать масленицу, днем будем украшать школу. Я понимаю, учителя хотят вовлечь детей в общее мероприятие, но почему они не думают, что это задевает мусульман? Все в республике трубят о толерантности, а учителям нашей школы наплевать? (Шамиль).

При этом родители подчёркивают, что их дети не отгораживаются от класса, они хорошо общаются с одноклассниками, посещают другие массовые мероприятия, не запрещенные религией. Они ведут себя как обычные школьники. У них много друзей, они вовлечены в жизнь школьного коллектива.

Обучение основам ислама и включение в жизнь мусульманской общины

К одному из достоинств семейного образования, по мнению родителей и семейных учителей, можно отнести индивидуализацию учебного плана и возможность применения различных методик для лучшего усвоения материала. И, как следствие, — меньшую загруженность детей и посещение большого числа внешкольных занятий и кружков. Аполотеты СО утверждают, что внешкольное обучение строится так, что освобождается большое количество времени. Родители и нанятые учителя наполняют это время активностью по своему усмотрению. Появляется возможность для дополнительных образовательных и спортивных занятий, познавательных экскурсий, прогулок, дружеского общения, более тщательного изучения исламских предметов.

Друзья, у которых дети в школе, завидуют нам, потому что они до вечера сидят со своими детьми за уроками и готовятся

к каким-то ненужным мероприятиям. А у нас и других наших [кто перешел на семейное образование], получается, так организовано обучение, что свободного времени после уроков много (Карим).

У меня дочка и до школы обучалась исламу, ходила в медресе. Коран много выучила. А потом, когда пошла в школу, у неё застопорилось. Мы не успевали дальше идти в её обучении. И как только перешла на СО, она вновь занялась изучением Корана, потому что появилось больше свободного времени (Амина).

В дополнение к обычным урокам по стандартной школьной программе добавляются уроки исламского знания. Это занятия, на которых дети изучают Коран и *таджвид* (правила чтения Корана), *дин* (общие основы ислама), *сира* (жизнеописание пророка Мухаммада), *акида* (основы вероучения), *ахлак* (исламская этика) и др. В средних и старших классах эти предметы изучаются более глубоко.

Семейная форма образования предоставляет возможности создания для ребенка религиозной обстановки, что имеет большое позитивное значение для исламского воспитания и религиозной социализации. Усилия родителей, учителей, исламских организаций и обучающих центров способствуют тому, что дети проводят значительную часть своего времени в исламской среде, общаются не только внутри своей семьи, но и в более широком социальном окружении с мусульманами разного возраста и социального статуса. Это позволяет избежать усвоения детьми тех светских норм и ценностей, которые осуждаются в исламе. Они находятся рядом с носителями исламской культуры и инкультурируются в нее естественным образом.

Мнения скептиков по отношению к семейному образованию в религиозных семьях

Есть и другая часть родителей, в том числе мусульман, которые не согласны с категоричным неприятием школьного обучения, возражают против негативной оценки качества образования, даваемого в государственной школе, и имеют свои аргументы против семейного формата обучения. Оппоненты СО, практикуемого в консервативных религиозных семьях, настаивают, что современная система российского образования с ее корпусом квалифицированных учителей, утвержденной министерством школьной программой и многолетним опытом способна воспитать грамотного и творческого человека и обеспечить его гармоничное воспитание. Здесь к детям стараются относиться объективно, в соответствии с их заслугами и приложенным трудом, не обращая внимания на социально-классовые различия. Семейное образование,

напротив, видится сторонниками школьного или как отжившая архаичная система, или как элитарная, не пригодная для подавляющего большинства российских семей, светских и религиозных. Слабый контроль за преподаванием и оторванность от школьного коллектива создают новые проблемы, от которых защищены обычные школьники.

Вот лично я имею свое образование и хорошую работу только благодаря школе. Мои родители не могли дать мне ни воспитания толкового, ни знаний. Как бы ни относился к школе в детстве, теперь я понимаю, что она дала мне возможность сделать прорыв от родительского уровня. Плюс мои старания, конечно (Нияз).

Для родителей и учителей [на семейном образовании] надо организовать курсы. С ними надо работать, общаться. Это, как говорят в рекламе, дело государственной важности. На самотек страшно это пускать (Флёра).

Эти доводы приобретают особенную актуальность по отношению к тем религиозным группам, которые стремятся оградить своих детей от светского общества и рискуют лишить их полноценного общения. Как эксперты — специалисты по среднему образованию и психологи, так и родители школьников, высказывают опасения, что дети из подобных семей могут вырасти маргинальными личностями, не вполне подготовленными к жизни в обычных условиях, которые чувствуют себя комфортно лишь в узком сообществе своей субкультуры. Вводя семейное обучение, необходимо осуществлять государственный контроль за соответствием учебной программы государственным стандартам. Другим важным условием сторонние наблюдатели называют сотрудничество семей соблюдающих мусульман на СО с Духовным управлением мусульман Татарстана, которое должно проводить наблюдение, оказывать им помощь и поддержку.

Дети должны быть готовыми к жизни, быть готовыми к самым разным ситуациям, уметь самоутверждаться, постоять за себя, а ещё учиться терпимости (Флёра).

В нашем татаро-турецком лицее нас много учили, как правильно жить, много разъясняли правила. Тщательно разъясняли нам, когда мы нарушали правила. [Было раздельное обучение мальчиков и девочек]. А после школы нам было очень сложно привыкать к обычной жизни, где рядом живут девушки и юноши. Однокурсники легко общались, а мне и другим нашим пришлось привыкать. Нас слишком ограждали, за нас решали и за родителей наших. Понимали ли взрослые, но было серьезное давление на нас. Когда выпустились и я поступила в университет, было сложно привыкать. Нам было очень трудно (Сария).

Надо привлечь мечети к работе с мусульманами на семейном обучении. Надо координировать. <...> Это будет мягче, чем МВД опять будет <...> [вмешиваться] (Зиннат).

Заключение

Необходимость трансляции религиозной традиции детям осознается всеми верующими мусульманами. Это не зависит от формата среднего образования, выбранного семьей. Различным группам мусульман присущи свои особенности в понимании и реализации религиозного воспитания, которое может отличаться степенью погруженности в мусульманскую среду, отношением к неисламским нормам морали, объемом образовательных практик и др. Консервативно настроенные мусульмане критикуют школу за недостаточно благоприятную обстановку для мусульманских детей: не во всех учебных заведениях есть места для совершения намаза, халяльное питание, взаимоотношения между полами не всегда соответствуют исламским канонам, девочки порой сталкиваются с нелояльным отношением к мусульманскому платку и пр. В рамках семейного образования родителям удается в определенной мере оградить детей от негативного влияния светской среды, под которое, как представляется, они обычно попадают в школе. У детей в частной обстановке остается больше свободного времени для изучения ислама, они без препятствий, в спокойной обстановке отправляют религиозные обряды, меньше сталкиваются со светскими реалиями и больше времени находятся в комфортном мусульманском окружении. На семейном обучении появляется возможность создания для ребенка религиозной среды, что имеет большое позитивное значение для религиозной социализации и исламского воспитания.

Одновременно с этим другая часть мусульман, а также светские родители и эксперты придерживаются иной точки зрения и говорят о необходимости более обдуманного подхода к религиозному воспитанию ребенка, чтобы избежать его обособленности от общества. Высказываются мнения об обязательном контроле, который следует организовать как государственным органам, так и Духовному управлению мусульман, за образовательным и воспитательным процессом.

В ситуации различия подходов к религиозному воспитанию со стороны отдельных групп верующих, государственным образовательным структурам следует выработать определенное отношение и стиль взаимодействия с теми мусульманами, которые последовательно придерживаются консервативных убеждений в следовании исламской традиции. Для гармонизации отношений между сторонниками различных мнений и предотвращения обособления и закрытости верующих, на наш взгляд, желательно налаживание доброжелательного, доверительного контакта между государством, муфтиятом и семьями соблюдающих мусульман, принявшими решение о переходе на семейное образование. Взаимодействие и совместное решение проблем, помощь в подготовке

учителей для частного обучения детей должны стать важным направлением деятельности для мусульманских организаций, а также отвечающих за религиозную политику государственных структур.

Литература

Алмазова Л. Религиоведение и преподавание знаний о религии детям в современном Татарстане. Случай ислама // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. Т. 35. № 4. С. 139–161.

Гайнутдин (Гайнутдинов) Р. И. Принцип универсальности знания как основа исламского образования // Ислам в современном мире. 2015. Т. 11. № 4. С. 27–32.

Гузельбаева Г. Я. Взаимоотношения исламских структур и государства: случай Татарстана // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: «Политология». 2020. Том 22. № 4. С. 678–689.

Жуйкова К. В., Ляликова С. В., Карпова В. М. Семейно-домашнее обучение как модель образования будущего: аналитический отчет по результатам социологического исследования / под общ. ред. А. И. Антонова. М.: МАКС Пресс, 2018. 145 с.

Карпова В. М., Ляликова С. В. Семейное образование в России: миф и реальность // Социология в изменяющемся научно-образовательном пространстве современного общества: Материалы международной научно-практической конференции. VII Дыльновские чтения. Саратов, 2020. С. 88–91.

Риммер К. В. Семейное образование как один из способов укрепления семьи // Экономические стратегии. 2014. Т. 16. № 6–7(122–123). С. 42–45.

Сагитова Л. В. Социальная интеграция мусульман и потенциал светской образовательной системы: опыт Татарстана // Ислам в современном мире. 2016. Т. 12. № 1. С. 197–210.

Яшина М. Н. Семейное образование в сети Интернет // Социология образования. 2017. № 2. С. 63–73.

Apple M. W. Gender, Religion, and the Work of Homeschooling // *Z. Gross, L. Davis and A.-K. Diab* (eds.) Gender, Religion and Education in a Chaotic Postmodern World. New York: Springer, 2013. Pp. 21–39.

Hood R. W. Jr., Hill P. C., Spilka P. (eds.) The Psychology of Religion: An Empirical Approach. New York: Guilford Press, 2009. 4th ed. Xx, 636 p.

Karimova L. Muslim Revival in Tatarstan: Tatar Women's Narratives as Indicators of Competing Islamic Traditions // *Nova Religio: The Journal of Alternative and Emergent Religions*. 2013. Vol. 17. No. 1. Pp. 38–58.

Karimova L. "Piety stories": Muslim Tatar Women's Identity Performance, Negotiation, and Transformation Through Storytelling // *Journal of Intercultural Communication Research*. 2014. Vol. 43. No. 4. Pp. 327–345.

Kostelecka Y. Home Education in the Post-Communist Countries: Case Study of the Czech Republic // *International Electronic Journal of Elementary Education*. 2010. Vol. 3. Iss. 1. Pp. 29–44.

Medlin R. G. Homeschooling and the Question of Socialization Revisited // *Peabody Journal of Education*. 2013. Vol. 88, Iss. 3. Pp. 284–297.

Myers M. Muslim, Home Education and Risk in British Society // *British Journal of Sociology of Education*. 2018. Vol. 39. No. 2. Pp. 212–226.

Neuman A. Criticism and Education: Dissatisfaction of Parents Who Homeschool and Those Who Send Their Children to School with the Education System // *Educational Studies*. 2019. Vol. 45. Iss. 6. Pp. 726–741.

Pearlman-Avni S., Graevsky M. Homeschooling, Civics, and Socialization: The case of Israel // *Education and Urban Society*. 2019. Vol. 51. Iss. 7. Pp. 970–988.

Sabirova G. Young Muslim-Tatar Girls of the Big City: Narrative Identities and Discourses on Islam in Postsoviet Russia // *Religion, State and Society*. 2011. Vol. 39. No. 2–3. Pp. 327–345.

Sarwar S. What Motivates 21st Century Muslim Parents to Home-School Their Children? // *The College of Teachers Practitioner Journal Education Today*. 2013. Vol. 64. No. 4. Pp. 25–29.

Sherkat D. E. Religious Socialization: Sources of Influence and Influences of Agency // M. Dillon (ed.) *Handbook of the Sociology of Religion*. New York: Cambridge Univ. Press, 2003. Pp. 151–163.

Suleymanova D. Islam as Moral Education: Madrasa Courses and Contestation of the Secular in the Republic of Tatarstan, Russia // *Religion, State and Society*. 2015. Vol. 43. No. 2. Pp. 150–167.

References

Almazova L. (2017). Religiovedenie i prepodavanie znaniia o religii detiam v sovremennom Tatarstane [Religious Studies and Teaching Religion to Children in Tatarstan. The Case of Islam]. *Gosudarstvo, religii, cerkov' v Rossii i za rubezhom*. Vol. 35. 2017. No. 4. Pp. 139–162.

Apple M. W. (2013). Gender, Religion, and the Work of Homeschooling. Z. Gross, L. Davis and A.-K. Diab (eds.) *Gender, Religion and Education in a Chaotic Postmodern World*. New York: Springer. Pp. 21–39.

Gaynutdin R. (2015). Princip universal'nosti znaniia kak osnova islamskogo obrazovaniia [The Universality Principle of Knowledge as a Basis of Islamic Education]. *Islam v sovremennom mire*. Vol. 11. 2015. No. 4. Pp. 27–32.

Guzelbaeva G. Y. (2020). Vzaimootnosheniia islamskikh struktur i gosudarstva: sluchai Tatarstana [The Relationship Between Islamic Structures and the State: the Case of Tatarstan]. *Vestnik RUDN. Seriya Politologiya*. Vol. 22. 2020. No. 4. Pp. 678–689.

Hood R. W. Jr., Hill P. C., Spilka P. (eds.) (2009) *The Psychology of Religion: An Empirical Approach*. New York: Guilford Press. 4th ed. Xx, 636 p.

Zhuykova K. V., Lyalikova S. V., Karpova V. M. (2018). *Semeino-domashnee obuchenie kak model' obrazovaniia buduschego [Family-Home Education as a Model for the Education of the Future]: an analytical report on the results of a sociological study / under general editorship of Antonov A. I.* Moscow, MAKSPress. 145 p.

Karimova L. (2013). Muslim Revival in Tatarstan: Tatar Women's Narratives as Indicators of Competing Islamic Traditions. *Nova Religio: The Journal of Alternative and Emergent Religions*. Vol. 17. 2013. No. 1. Pp. 38–58.

Karimova L. (2014). "Piety stories": Muslim Tatar Women's Identity Performance, Negotiation, and Transformation Through Storytelling. *Journal of Intercultural Communication Research*. Vol. 43. 2014. No. 4. Pp. 327–345.

Karpova V. M., Lyalikova S. V. (2020). *Semeinoe obrazovanie v Rossii: mif i real'nost' [Family Education in Russia: Myth and Reality]*. *Sociology in the Changing Scientific and Educational Space of Contemporary Society: Proceedings of international scientific and practical conference VII Dyl'nov's readings*. Saratov. Pp. 88–91.

Kostelecka Y. (2010). Home Education in the Post-Communist Countries: Case Study of the Czech Republic. *International Electronic Journal of Elementary Education*. Vol. 3. 2010. Iss. 1. Pp. 29–44.

Medlin R. G. (2013). Homeschooling and the Question of Socialization Revisited. *Peabody Journal of Education*. Vol. 88. 2013. Iss. 3. Pp. 284–297.

Myers M. (2018). Muslim, Home Education and Risk in British Society. *British Journal of Sociology of Education*. Vol. 39. 2018. No. 2. Pp. 212–226.

Neuman A. (2019). Criticism and Education: Dissatisfaction of Parents Who Homeschool and Those Who Send Their Children to School with the Education System. *Educational Studies*. Vol. 45. 2019. Iss. 6. Pp. 726–741.

Pearlman-Avni S., Graevsky M. (2019). Homeschooling, Civics, and Socialization: The Case of Israel. *Education and Urban Society*. Vol. 51. 2019. Iss. 7. Pp. 970–988.

Rimmer K. V. (2014). *Semeinoe obrazovanie kak odin iz sposobov ukrepleniya sem'i [Family Education as a Way of Strengthening of Family]*. *Economicheskii strategii*. Vol. 16. 2014. No. 6–7 (122–123). Pp. 42–45.

Sabirova G. (2011). Young Muslim-Tatar Girls of the Big City: Narrative Identities and Discourses on Islam in Post-Soviet Russia. *Religion, State and Society*. Vol. 39. 2011. No. 2–3. Pp. 327–345.

Sagitova L. V. (2016). *Social'naia integraciia musul'man I potentsial sovetskoi obrazovatel'noi sistemy: opyt Tatarstana [Social Integration of Muslims and the Potential of a Secular Education System: the Experience of Tatarstan]*. *Islam v sovremennom mire*. Vol. 12. 2016. No. 1. Pp. 197–210.

Sarwar S. (2013). What Motivates 21th Century Muslim Parents to Home-School Their Children? *The College of Teachers Practitioner Journal Education Today*. Vol. 64. 2013. No. 4. Pp. 25–29.

Sherkat D. E. (2003). Religious Socialization: Sources of Influence and Influences of Agency. M. Dillon (ed.) *Handbook of the Sociology of Religion*. New York: Cambridge Univ. Press. Pp. 151–163.

Suleymanova D. (2015). Islam as moral education: madrasa courses and contestation of the secular in the Republic of Tatarstan, Russia. *Religion, state and Society*. Vol. 43. 2015. No. 2. Pp. 150–167.

Yashina M. N. (2017). Semeinoe obrazovanie v seti internet [Homeschooling in the Internet]. *Sociologiya obrazovaniia*. 2017. No. 2. Pp. 63–73.

FAMILY EDUCATION AND CHILD SOCIALIZATION IN THE OBSERVANT MUSLIM COMMUNITY OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Abstract. The paper is devoted to the study of practices of Islamic education in right-wing observant Muslim families, namely of their homeschooling. The paper focuses on (1) how Muslims and their children cope with difficulties in observing Islamic precepts and performing the ritual side of religion in public schools, (2) what aspects of standard secular education and school environment prevent children from adopting Islamic worldview, (3) what educational practices are used by parents for religious education of children. As observant respondents affirm, homeschooling provides opportunities for maximum immersion of a child in the environment of a religious community. An informal approach to educational process and an individual schedule frees up some time for learning the basics of Islam as well as allows children to spend more time with parents and the external religious environment. According to advocates of homeschooling, this ensures a smooth and non-violent adoption of religious values and better acquisition of moral norms. However, the paper concentrates also on the opinion of Muslims, who do not support homeschooling. Namely these respondents argue for desirable control over religious homeschooling, which should be provided by state institutions as well as by registered religious organizations.

Keywords: Muslim education, religious socialization, homeschooling, Russian education, parental influence.

Guzel Y. GUZELBAEVA,

Cand. Sci. (Sociol.), associate professor, Institute of International Relations, Kazan Federal University (18, Kremlevskaia Str., Kazan, Republic of Tatarstan, 420008, Russian Federation).

E-mail: Guzel.Guzelbaeva@kpfu.ru

